

РОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТОР

ГОДУ ТЕАТРА ПОСВЯЩАЕТСЯ!

Народный артист России
Владимир Ермаков в роли Бориса Годунова. Фото В. Шохина.
См. статью Анны Ермаковой «Спектакль на все времена» на стр. 163

34
2019

ВЛАДИМИР СИЛКИН

Об авторе.

Владимир Александрович Силкин родился 14 октября 1954 года в г. Ряжске Рязанской области. Автор пятидесяти восьми книг разных жанров.

Лауреат Государственной премии России. Заслуженный работник культуры РФ.

Кавалер ордена Почёта. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси удостоен орденов Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского. Кандидат педагогических наук. Секретарь правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, начальник военно-художественной студии писателей

Центрального Дома Российской Армии МО РФ, полковник, поэт.

Ответственный редактор журнала «Московский Вестник», главный редактор военного литературного альманаха «Рать», член многих редакционных коллегий газет и журналов. Книги В. Силкина «Журавинка», «Три имени» и «Золотое крыльцо» находились в космосе и кругосветных морских плаваниях на парусных учебных судах «Надежда» и «Крузенштерн». Именем В.А. Силкина названы улица, библиотека № 2 г. Ряжска Рязанской области, литературный салон в Ряжском краеведческом музее, он Почётный гражданин Рязанской области, почётный гражданин г. Ряжска, Почётный краевед Ряжского района. С 2004 года в Ряжском краеведческом музее проходят поэтические чтения «Читаем стихи Владимира Силкина». Поэтические строки поэта увековечили Аллею Героев родного города.

МЕЖДУ ХУПТОЙ И РАНОВОЙ

Галине Косаревой

Между Хуптой и Рановой
Березняк и полынь.
Белый цвет и шафрановый
И не спящая синь.

Пчёлы, слепни и оводы
Только там, где вода,
И летят они по воду
То туда, то сюда.

То над Хуптой опустятся
И как будто их нет,
И вздыхают капустницы
Шоколадницам вслед.

А до Рановы кашкою
Расстиляется даль,
И порхает ромашкою
В чистом поле печаль.

Белый цвет и шафрановый,
И тепло, и светло.
Между Хуптой и Рановой
Моё счастье возшло.

ПАЛ

Пахнет день креозотом шпал,
 Стало поле совсем седым.
 А за окнами пал, пал, пал,
 А за окнами дым, дым, дым.

Еду в Краскино сто часов,
 И ни часа ещё не спал.
 И душа моя – на засов,
 А за окнами пал, пал, пал.

А над озером гвалт, гвалт, гвалт,
 И сушняк, превращённый в медь.
 А за окнами пал, пал, пал,
 А за окнами смерть, смерть, смерть.

ЗИМА

Натянуты непрочные поводья,
 И сердце рассуждает о своём:
 – Ну, что, брат? Доживём до половодья?
 – А черте знает, может, доживём.

Природа вызывает удивленье –
 Ни крошки снега этою зимой.
 И скачет, скачет бешено давленье
 И с улицы не хочется домой.

А ведь неплохо посидеть у печки,
 Наедине с собой порассуждать,
 Когда вода поднимется из речки,
 Когда река сподобится рожать?

И где апрель свои оставит льдины,
 Придёт ли в подпол полая вода?
 Тревожно лает в старой будке псина,
 И всё не отпускают холода.

НА ДАЧУ

Метро болтает о своём,
 Смеётся неустанно.
 А мы с тобой сидим вдвоём
 С закрытыми устами.

На дачу едем в выходной.
 Не хочется, а надо.
 Обхохоталась надо мной
 Капустная рассада.

Ну, вот и Киевский вокзал.
 Опять рюкзак-на плечи.
 И что-то я тебе сказал,
 И сразу стало легче.

Но в электричке вновь молчу,
 Как -будто так и надо.
 И жмётся к моему плечу
 Капустная рассада.

ДЕНЬ СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

Река свои досмотрит сны,
 Впервые выпится за лето.
 Такой звенящей тишины
 Давно не помнит местность эта.

Но солнце выпучит глаза
 И воду выкрасит вишнёво,
 И под кувшинкой стрекоза
 Беспечно сложит крылья снова.

Потом и утки побредут
 Из камыша, резвясь и споря,
 И цапли серые маршрут
 Проложат над рекою вскоре.

Пойдут по небу облака,
 Поднимется, дурачась, ветер.
 Досмотрит сны свои река
 И сонных чаек не заметит.